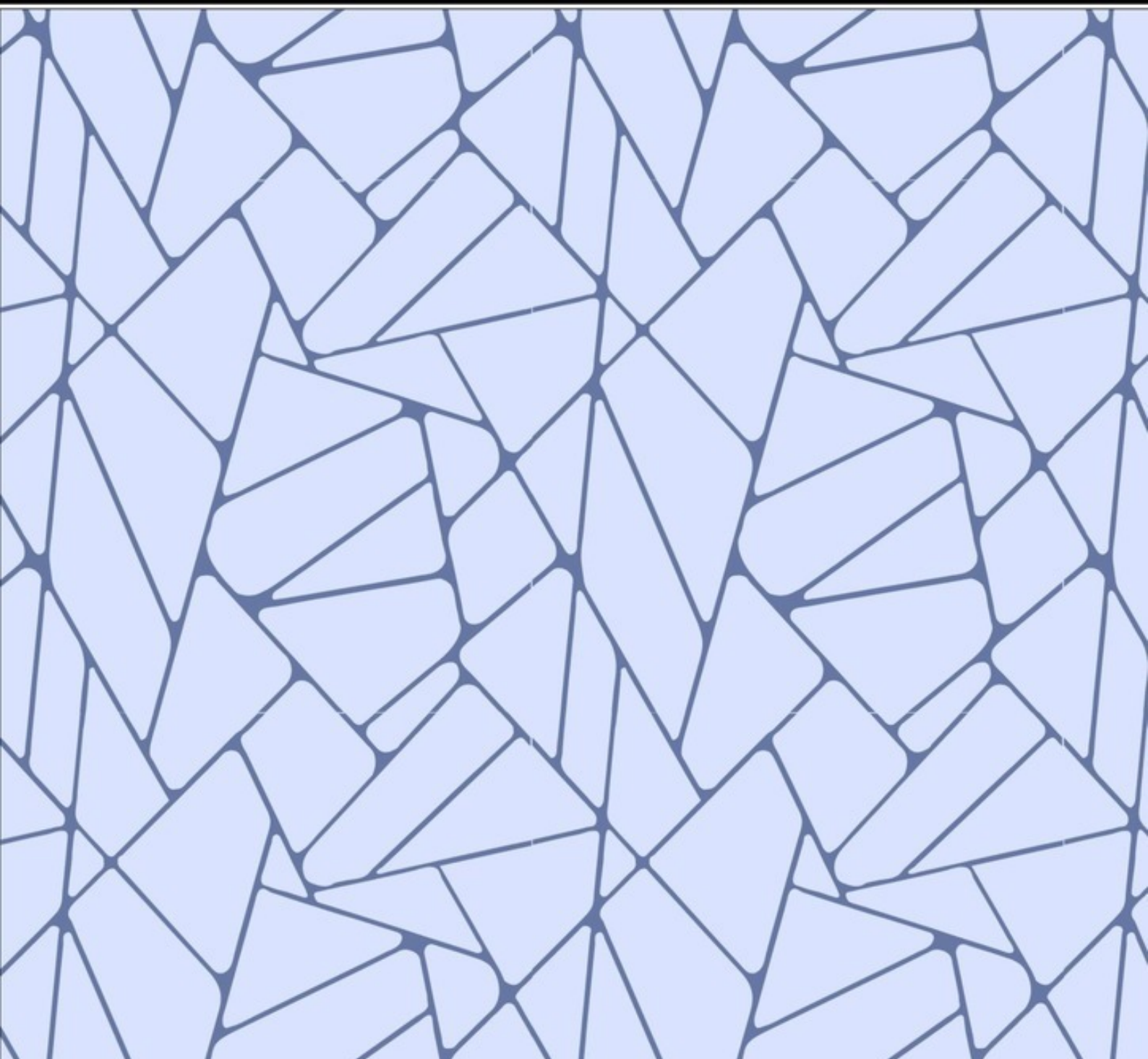

Владимир Ноллетов

Мумиё

Владимир Ноллетов

Мумиё

«Издательские решения»

Ноллетов В.

Мумиё / В. Ноллетов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852395-3

Невеста отправляется в горы на поиски своего жениха. Он искал там мумиё и пропал. Она узнает, что его исчезновению предшествовали странные события.

ISBN 978-5-44-852395-3

© Ноллетов В.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мумиё

Владимир Ноллетов

© Владимир Ноллетов, 2024

ISBN 978-5-4485-2395-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Девушка сошла с дороги, гибким движением всего тела поправили рюкзак на спине и стала подниматься по извилистой тропинке. Вскоре перед ней открылось плоское овальное пространство в обрамлении фиолетовых скал. Очевидно, здесь когда-то было озеро. В середине стояла брезентовая палатка. Рядом лежали набитые чем-то мешки. Девушка подошла, оглядела горы, несколько раз крикнула. Потом сняла рюкзак и села на камень возле палатки.

Минут через пять из-за скал показался человек. Он проворно спустился по фиолетовой осыпи, поросшей сизым кустарником, подошел к девушке. Это был мужчина лет пятидесяти с короткой рыжей бородой и живыми серо-зелеными глазами. Она встала.

– Маша? – Он удивленно смотрел на ее несчастное лицо. – Что-то случилось?

– Кирилл пропал! Вы его не видели?

– С тех пор, как вы ко мне заходили – нет.

– Я тогда через три дня в Самарканд уехала, – продолжала девушка. В ее больших светло-карих глазах была тревога. – А он должен был в этот вторник вечером приехать.

Слушая ее, бородач откинул полы палатки, вынес кастрюлю, стал разжигать костер. Она снова села.

– В четверг у Кирюши отпуск заканчивался. А в среду мы хотели заявление в загс подать.

Мужчина прищурил глаза, приоткрыл рот, собираясь, видимо, пошутить на эту тему, но, словно поняв неуместность подобных шуток, закрыл его снова.

– Я не выдержала, дядя Дима, сама приехала.

Он поставил на очаг кастрюлю и чайник.

– От поворота на Вору пешком, Маша, шла?

– Да. В грузотакси о нем расспрашивала. Таджики говорят, в воскресенье русский парень вниз ехал. По их описанию – Кирюша. Был чем-то расстроен. Вдруг грузотакси остановил, слез – рюкзак чуть не забыл – и быстро-быстро назад пошел. Позже видели, как он по этой тропинке поднимался. – Она качнула кистью руки в сторону, откуда пришла. – Торопился очень. С полным рюкзаком!.. А до этого в тот кишлак... в Вору... дважды приходил. В магазин. Первый раз в ту пятницу...

– Таджики все примечают, все запоминают, – вставил бородатый, кивнув головой.

– По словам продавца – он тоже сегодня ехал – веселый был, шутил. Два казана купил и ведро. На другой день опять пришел. Мрачный. Купил три бутылки водки. А он же не пьет... А в Пенджикенте я проводника встретила. Когда он группу на озера вел, – она плавно махнула рукой на противоположную сторону ущелья, – к ним молодой парень подошел, по всем приметам Кирюша. Предложил...

Она вдруг замолчала.

– Мумиё? Ты, Маша, говори, не бойся. Я его давно не собираю. Вам не конкурент.

– Да... Неготовое еще...

– Сырец. Понятно.

– Туристы купили все, что у него с собой было. Договорились, что через три дня на обратном пути они у него два килограмма готового купят...

– Ого! Вот для чего казаны – мумиё выпаривать. Все правильно... И почему?

– Не спрашивала. Группа большая, москвичи и прибалты. А через три дня мумиё кто-то другой принес. Сам проводник его не видел: тот за скалу прятался, вниз не спустился, туристов к себе подозвал. Пьяный, говорят, был.

– Довольно странно, – подытожил бородач.

Минуту они сидели молча, не отрывая взгляда от пламени.

– Сейчас между таджиками слух пошел, – заговорил Дмитрий, – мол, какой-то русский пещеру нашел. Мумиё в ней – видимо-невидимо. Два брата, Зиё и Файзулло, уже здесь крутятся, пещеру эту ищут... У местных таджиков есть предание, что где-то в этих горах, – он поднял голову и посмотрел на двуглавую вершину над ними, – есть такая пещера. Старик один, из Вору, вроде бы знал про нее. Он давно умер, полвека назад. Где пещера – никому не сказал. Я думаю, это не просто легенда. – Он снял кастрюлю с огня, разлил по мискам суп. – Угощайся, Машенька!

Девушка достала из своего рюкзака свежий хлеб. Стали ужинать.

– Огоньки там по вечерам горели. – Дмитрий кивнул на гору. – Первый под той красной скалой зажегся. – Он показал на отвесную высокую скалу. Она и была одной из вершин.

– Мы там палатку поставили, дядя Дима.

– В тот день и загорелся, когда вы от меня ушли. Все правильно. Когда это было?

– Сегодня пятница... Две недели назад.

– Две недели! Вот время летит... Значит, это ваш костер и был. – Он налил чай в пластиковые кружки. – Через пару дней другой огонек засветился, повыше. Ещё дня через три третий появился, правее, ближе ко второй вершине. – Дмитрий показал кружкой с чаем на гору. Девушка слушала с тревожным вниманием. – Затем первый, за ним третий потухли. Дольше всех второй огонек горел. Иногда до утра. А вчера и он погас... Маша, а вы там никого не видали?

– Встретили одного.

– Русского?

– Да.

Дмитрий живо повернулся к девушке.

– Маленький такой, сутулый? С перебитым носом. Неприятный тип!

– Да нет...

– А какой?

– Высокий... Молодой, симпатичный. – Тепло зазвучала в ее голосе. – На щеке родинки... Стасом звать. Он у нас две ночи ночевал. Потом ушел... А кто это – с перебитым носом?

Дмитрий погладил бороду.

– Был он тут у меня три года назад. Я же здесь семь лет уже работаю. Рабочим лесхоза. В марте он появился. Погодка та еще была! Дождь пополам со снегом. Ветер. А у него только одеяло! Накрылся им и идет. Сам низенький, одеяло по земле волочится. Ну, переночевал он у меня. На рассвете вверх пошел. А через три дня опять заявился. «Бухнуть будет? – говорит. – Душа требует». У меня была заначка. Выпили. Гляжу: распирает его всего, поделиться чем-то хочет, похвастаться. «Что отмечаем?» – спрашиваю. Крепился он, крепился, не выдержал. «Ты, – говорит, – живого миллионера видал? Нет? Тогда смотри. Вот он, перед тобой! Сегодня, – говорит, – пещеру нашел. Мумиё в ней тонны на полторы. Высшего качества. На всю жизнь себя обеспечил». И что же? Через час этот миллионер у таджиков козленка украл. По пьянке. Они его поймали. Козленка отобрали, пожарили немного, отпустили. Здесь люди в основном не злые, не вредные. Так он – полчаса не прошло – к таджичке шестнадцатилетней стал приставать. Еле вырвалась. Вот этого таджики не прощают. В общем, дали ему три года. За скотокрадство... Искал я потом эту пещеру. Не нашел. – Он немного подумал. – Что ты теперь, Маша, делать собираешься?

– Туда поднимаюсь. Искать буду Кирюшу.

– Не страшно одной?

– Страшно. Может, вы со мной пойдете, дядя Дима?

Он подумал, сказал без особого воодушевления:

– Ладно... Здесь тогда, Машенька, переночуешь, а завтра пораньше, чтоб по солнцепеку не идти, встанем и двинемся... Но только один день, Маша. Больше не могу. Мне мешки с эфедрой надо вниз спустить, к дороге подтащить. В понедельник лесхозная машина за ними приедет.

– И на том спасибо, дядя Дима, – произнесла девушка с некоторым облегчением. – Я вот все думаю... Кирюша собирался в одну пещеру опасную спуститься. На веревке. При мне не успел. Я его просила, когда уезжала, без меня туда не лазить. Я боюсь – он все же полез, и что-то случилось...

Дмитрий нахмурился.

– И там поищем.

– Я и веревку взяла.

Быстро, как всегда в горах, стемнело. Застрекотали цикады.

– Все, Машенька, на боковую. Завтра разбужу чуть свет.

Они залезли в спальные мешки. Дмитрий сразу захрапел. Маша долго ворочалась с боку на бок. Сна не было. Она вылезла из палатки, села на камень. Снизу доносился шум реки, где-то вверху ухал филин. Маша посмотрела на двуглавую гору, на небо. Ей вспомнилась предпоследняя ночь перед ее отъездом. Вот так же светили над ними звезды. Противоречивые чувства, в которых она не могла до конца разобраться, нахлынули на нее. Одно из них было почему-то чувство вины.

2

Они с Кириллом молча сидели тогда возле палатки, под самой скалой. Она темной громадиной вздымалась в небо. Сияли яркие, лучистые звезды. Маша прижималась к его плечу. Ее переполняло ощущение поэзии жизни. Над ней была вселенная, величественная, беспредельная, рядом – любимый человек. И больше никого и ничего. Никогда еще не был для нее Кирилл таким близким и родным. Маша была счастлива. Она не сомневалась, что он чувствует сейчас то же самое.

– Ну что за черт! – вдруг сердито заговорил Кирилл. – Вот уж не везет так не везет. За весь день – ни грамма. Другие, – зависть зазвучала в его голосе, – полные рюкзаки домой привозят. Жорик уже машину на мумиё купил...

У Маши тоскливо сжалось сердце. Все очарование разом исчезло. Она села прямо.

– Должен же я найти наконец! Хотя бы по теории вероятности должен.

Она молчала. Опять ее охватили сомнения. Не совершает ли она ошибку, с тем ли человеком связывает свою жизнь? Любит ли он ее? Способен ли он вообще любить?.. Она вдруг вспомнила его родителей, таких чопорных, чинных, холодно-вежливых. Как напрягалась она всегда в их присутствии, как боялась сказать ненароком что-нибудь неподобающее...

Маша искоса взглянула на него. Кирилл сидел, опустив голову. На его худом лице играли блики костра. Черты лица были правильные, даже, пожалуй, красивые. Лишь глаза были нехорошие: какие-то стеклянные, холодные. Неопределенного очень светлого оттенка, с маленькими зрачками. Угрюмую досаду выражало это лицо. Маша вздохнула.

Вторую неделю они тщетно искали в этом ущелье мумиё. Кирилл уже четыре года ездил за ним в Фанские горы и почти ничего не находил. Друзья давно над ним подшучивали. Все шло к тому, что и на этот раз он вернется домой ни с чем. Через неделю у Кирилла заканчивался отпуск. Маша уезжала уже послезавтра – сдавать экзамены. Она поступала в тот же институт, который недавно закончил Кирилл, и где преподавали его родители.

Внезапно кто-то чихнул. Маша вздрогнула.

– Не помешаю? – раздался хриплый голос.

Из темноты к ним шагнул высокий, стройный молодой человек. Его привлекательное, мужественное лицо заросло щетиной. На левой щеке темнели две родинки. Глядел он приветливо и смело. Кирилл предложил ему чаю.

– Красотища какая! – произнес Стас – так он представился, – отхлебывая из пластмассового стаканчика. – Мы здесь как боги: вся земля под нами, выше нас только звезды... Хорошо сидим!

Вначале он был несколько напряжен, но постепенно расслабился, устроился поудобнее; темные глаза его подобрели. Стас разговорился. Втянул в беседу Машу и даже сумрачного Кирилла. Девушка быстро почувствовала к нему доверие и симпатию. Он тоже искал мумиё. Пришел налегке, без палатки, без спального мешка.

– Да, классные здесь места, – говорил Стас. – Туристы валом валят. Со всего Союза. Даже из-за бугра.

– Здесь и люди хорошие, – подхватила Маша. – Помочь всегда готовы. Обходительные, доброжелательные... – Она улыбнулась. – Когда в грузотакси ехали, пассажиров набилось – яблоку негде упасть. А на остановках еще и еще садятся... И ничего, спокойно едут. Один таджик с козой втиснулся. Другой – с грязной канистрой с керосином. И никто не заругался, всё в шутку обратили...

– У них так. Мы, русаки, передрались бы уже все, – засмеялся Стас.

Маша тоже хихикнула.

– Это называется культурой общения, – наставительно, с серьезным лицом заметил Кирилл.

Стас оборвал смех, внимательно поглядел на него, заговорил горячо и убежденно:

– А по мне так лучше искренне в морду дать, чем притворно улыбаться. Кто в гневе не сдерживается, тот, если он к тебе по-доброму, то уж по-доброму на самом деле. Я лишь таким людям верю. Искренним. А тут никогда не поймешь, что от души, что от этой самой культуры... Они строго по правилам живут: это нужно, то нельзя. Пить нельзя, ругаться нельзя. Я при одном таджике заматерился, без задней мысли, так, для связки слов, так он драться полез, подумал, короче, я его оскорбить хочу... Разве можно так жить?

– Можно и нужно, – отрезал вдруг Кирилл.

Стас опять посмотрел на него. Он словно к нему приглядывался.

– Кому нужно? Не по правилам, неизвестно кем и когда придуманным надо жить... – Стас оглушительно чихнул, – ...а как душа велит. (Девушка согласно покивала головой.) Я давно заметил: те, кто всегда правильно поступают – недобрые обычно. – Он глядел на звезды. Окружающая обстановка располагала видимо к философствованию. – Злятся они на людей как бы за то, что ради них душу свою в узде держать приходится...

Маша слушала, не отрывая от Стаса взгляда. Кирилл пригладил на голове редкие светлые волосы, сказал желчно:

– Удобная философия.

Стас нахмурился, однако промолчал.

– А я со Стасом согласна, – задумчиво и как будто грустно произнесла девушка. – Что от сердца идет, только то и настоящее.

Кирилл лишь нетерпеливо и досадливо махнул рукой.

Гость остался у них ночевать.

А утром Стас проснулся в жару.

– И как ты умудрился летом простудиться, – удивленно и недовольно сказал Кирилл.

– Сам не пойму... Прошлой ночью я по дороге шел; мимо Газзы прохожу, смотрю: в реке щенок барахтается, из последних сил. Может, свалился, может, бросили – не знаю. Полез, вытащил, самого чуть не снесло. А потом, за поворотом уже, как был, мокрый, на земле заснул. (Маша молча всплеснула руками.) От этого, может. Мне собак всегда жалко. Я его с собой хотел даже взять. Только куда я с ним?

– Конечно, их жалко, – кивнула девушка. – Они же как люди чувствуют всё.

– Анимализм, – буркнул как бы про себя Кирилл.

Маша стала рыться в своем рюкзаке.

– Я вроде сюда аспиринок поклала. Не могу найти...

– Очевидно, не положила. И уж точно не поклала, – раздраженно заметил Кирилл. Он не мог скрыть досады: день был потерян.

– Тогда, Кирюша, ты, может, сходишь, эфедры нарвешь? Дядя Дима говорил, она от простуды лечит.

– И что мы с ней будем делать? – отмахнулся тот. – Это лекарство, на фабрике из нее изготовленное, помогает, возможно.

– Ничего не нужно, Маша, – поддержал его Стас. – Пусть организм сам борется, не надо ему мешать. Жар – это полезно, клин клином вышибают. Кризис пройдет – и я как огурчик буду.

Он бодрился, шутил, но температура продолжала подниматься. Маша не отходила от него ни на шаг. Поила горячим чаем, прикладывала ко лбу смоченное в холодной воде полотенце. К вечеру Стас покрылся потом, застучал зубами. Затем забылся тяжелым сном.

Проснулся он в полдень. Здоровым, как и обещал. За чаем Стас дал несколько советов.

– В сухих пещерах ищите. В сырых мумиё не бывает. И на очень большой высоте не бывает. Искать лучше вдвоем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.